

СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА, ТЕКСТ

УДК 811.161.1'36/38-112

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ *-(e)ние* В ПРОИЗВЕДЕНИИ А.И. ГЕРЦЕНА «БЫЛОЕ И ДУМЫ»

Б. Алтай

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются структура и функционирование существительных с суффиксом *-(e)ние* в произведении А.И. Герцена «Былое и думы». Недостаточная изученность творчества Герцена в лингвистическом аспекте определяет новизну исследования. Его актуальность обусловлена необходимостью дополнить картину эволюции русского языка и исторической стилистики. Анализ семантики и контекстуальных особенностей функционирования существительных на *-(e)ние* проведён на базе Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru) методом сплошной выборки с привлечением количественных данных. Установлено, что дериваты на *-(e)ние* исключительно частотны в анализируемом произведении. А.И. Герцен использует архаизмы разного характера, новые для современного ему узуса слова, окказионализмы. Существенной чертой его идиостилия являются нестандартные контекстуальные решения, употребление суффиксальных имён, образованных от иноязычных и от имперфективных основ.

Ключевые слова: А.И. Герцен, «Былое и думы», суффиксальные существительные, структура, семантика, узус, функционирование

В настоящей статье представлен фрагмент исследования, посвящённого функционированию производных имён существительных в творчестве А.И. Герцена. Ранее уже отмечались недостаточная изученность литературного наследия писателя и публициста с точки зрения используемых языковых средств, необходимость оценить его вклад в развитие русского литературного языка, а также важная роль суффиксальных существительных для публицистического текста в целом и произведений Герцена в частности (см. [1]).

Ниже предлагаются наблюдения над спецификой употребления существительных с суффиксом *-(e)ние* в произведении А.И. Герцена «Былое и думы». Выборка языкового материала производится на базе Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), что позволяет получить количественные данные и охарактеризовать узус Герцена с диахронических позиций, то есть получить

сведения о том, насколько активно он использует устаревающую лексику либо новообразования (в том числе и окказионального характера). С этой целью материал пользовательского подкорпуса, созданного для произведения «Былое и думы», сравнивается с данными основного корпуса НКРЯ.

Известно, что словообразовательные типы с суффиксом *-(e)ние* представляют весьма многочисленную группу среди производных существительных в русском языке [2, с. 56]. НКРЯ даёт показательную в этом плане картину, фиксируя в «Былом и думах» более 7100 вхождений, то есть случаев употребления словоформ.

Выборка по подкорпусу, включающему «Былое и думы» А.И. Герцена в полном объёме, показывает, что в данном произведении используется большое количество образований, сохраняющих актуальность в лексическом составе современного русского языка: *влияние, воззрение, издание, изображение, кружение, освещение, отражение, отчаяние, подозрение, продолжение, рассуждение, требование, удаление, чтение* и мн. др. Однако наибольший исследовательский интерес вызывают случаи нетривиального и окказионального использования производных имён в контексте, которые могли бы указать на отражение тех или иных тенденций языкового развития в узусе писателя.

Классифицировать выявленный материал можно по нескольким параметрам:

- с точки зрения **происхождения**, что определяется, в частности, характером производящей основы;
- с точки зрения **функционирования**, что определяется частотностью того или иного образования в русскоязычном узусе эпохи Герцена, а также предшествующего и последующего времени.

* * *

Во-первых, существует группа образований от иноязычных основ: *конкресцирование, фуражирование, вотирование, нивелирование, рекогносцирование, сондирование*. Среди них выделяется окказионализм *конкресцирование*, выступающий в пародийном контексте, с помощью которого Герцен иронически характеризует язык философских трактатов и дискуссий своего времени. Никто в 50-е годы XIX в. не отрёкся бы от фразы:

- (1) *Конкресцирование абстрактных идей в сфере пластики представляет ту фазу самоощущения духа, в которой он, определяясь для себя, потенцируется из естественной имманентности в гармоническую сферу образного сознания в красоте* («Былое и думы», часть четвёртая).

Национальный корпус русского языка, как и лексикографические источники, не фиксирует производящего глагола *конкресцировать*. Лишь обращение к латинскому языку показывает связь указанного существительного с глаголом *concrecere* ‘срастаться; возникать, происходить’ (ЛРС, с. 225–226). Очевидно, Герцен, вводя это уникальное слово в контекст, руководствовался как знанием латинского и новых европейских языков, так и действующей моделью русского словообразования.

Образование *фуражирование* ‘заготовка продовольствия и фуража, производимая войсками’ (ТСРЯ), напротив, не является окказиональным. Оно имеет

14 вхождений в НКРЯ. По словообразовательной цепи это образование связано со словами *фураж* ‘растительный корм для лошадей, скота и птицы’ (БТС, с. 1436) и *фуражировать* ‘заготавливать корм для лошадей, скота’ (ТСРЯ). Интересно, однако, что у Герцена оно фигурирует в переносном значении, поскольку в контексте говорится о пропитании человека, а не животного:

- (2) *...Привычки дурно воспитанного барича средней руки остались в нём на всю жизнь, спокойно сжились с кочевым фуражированием полуизнанника и полубогема* («Былое и думы», часть седьмая).

В применении к человеку это слово использовано также А.Т. Твардовским, но последний ставит его в кавычки; кроме того, в контексте оно перекликается со словом *фураж*, что создаёт определённый игровой эффект: *Очень хорошо, что мы теперь вспомнили, что помимо первой заповеди, есть ещё и другие – семена, фураж, но грустно, что опять ни слова о “фуражировании” главной производ[ительной] силы – колхозника* (НКРЯ). У Герцена, напротив, «кочевое фуражирование» не поддержано какими-либо контекстуальными средствами. Можно добавить, что в настоящее время данное образование уступило место своему синониму *фуражировка* (показательно, что словарь С.И. Ожегова комментирует только последнее, не приводя синонима на *-ние* (СРЯ, с. 789)).

Существительное *рекогносцирование* в настоящее время также воспринимается как устаревшее по сравнению со словообразовательным синонимом *рекогносцировка* ‘разведка для получения сведений о противнике’ (СРЯ, с. 622), поскольку употреблялось, по данным НКРЯ, преимущественно в первой половине XIX в. (см. рис. 1). После Герцена это слово выходит из узуса русскоязычных авторов.

Данное производное Герцен также использует в нетипичном контексте:

- (3) *Джонс бросил без внимания патристическую клевету. Но это письмо было только авангардным рекогносцированием* («Былое и думы», часть шестая).

Герцен и это слово, как видим, выводит из сферы употребления военных, называя «разведкой» клеветническое письмо в свой адрес.

Если А.И. Герцен оказался последним русскоязычным автором, употребившим слово *рекогносцирование*, он был также и первым, кто использовал слово *вотирование* ‘голосование’:

- (4) *Скажу только, что в отдалённых местах меры для достижения огромного большинства при вотировании были взяты с сельской простотой* («Былое и думы», часть пятая).

Данное заимствование впоследствии не получило широкого распространения (всего семь вхождений в НКРЯ) и вышло из употребления после 30-х годов XX в.

Одним из первых А.И. Герцен использовал также образование *нивелирование* от глагола *нивелировать*, согласно словарю С.И. Ожегова имеющего следующие значения:

1) определить (определять) специальными приборами высоту точек земной поверхности относительно некоторой выбранной точки или над уровнем моря (спец.);

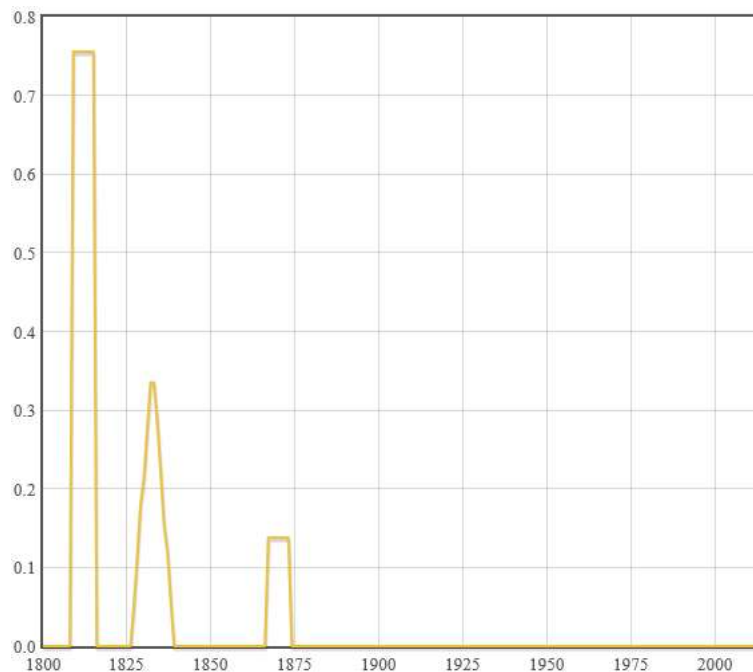

Рис. 1. Частотность употребления лексемы *рекогносцирование* (1800–2014 гг.)

2) *перен.* уравнивая, сгладить (сглаживать), уничтожить (уничтожать) различия между кем- или чем-нибудь (книжн.) (СРЯ, с. 378).

Более ранние случаи употребления – 1850 г. и 1861 г. – представляют специальное техническое значение¹, Герцен же первым в 1866 г. вводит переносное употребление, которое в настоящее время, по данным НКРЯ, стало преобладающим (см. рис. 2):

- (5) *Он не выходил из казарм монтаньяров, ночевал у них, ел с ними... и проповедовал... всё проповедовал коммунизм, et l'égalité du salaire, нивелирование во имя равенства, освобождение всех славян...* («Былое и думы», часть седьмая).

Относительно образования *сондирование* следует сказать, что, помимо Герцена, в таком фонетическом облике в тот же период – 60-е годы – его использует Л.Н. Толстой. Однако такое исчерпывается двумя вхождениями, тогда как с 80-х годов XIX в. и до настоящего времени предпочитается вариант *зондирование* (283 вхождения).

Таким образом, среди образований от заимствованных основ, употреблённых Герценом, встречаются, с одной стороны, структурно или фонетически устаревшие, с другой – те, которые именно Герцен начинает использовать в современном значении.

¹ Имеются в виду «Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты» А.А. Рафаловича (*грунт земли под селением здесь выше и ровнее, чем в Гизе, так что нивелирование было гораздо легче*) и «Обзор современных вопросов» А. Порецкого, что был опубликован в первом номере журнала «Время» (*на высочайше утверждённом плане в этом месте были означены овраги, и местное начальство, без разрешения государственного совета, не решалось допустить его нивелирование...*) соответственно.

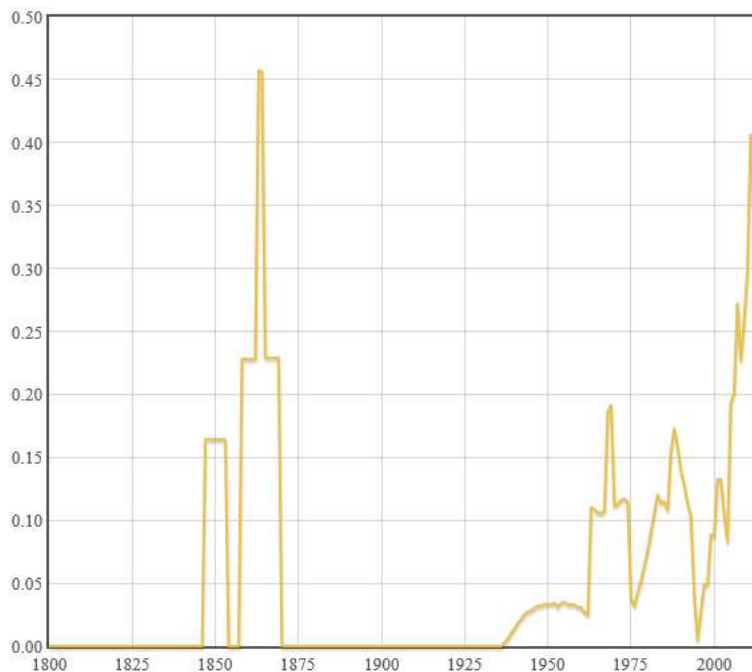

Рис. 2. Частотность употребления лексемы *нивелирование* (1800–2014 гг.)

Во-вторых, привлекает внимание группа образований, генетически связанных с церковнославянской книжностью: *всесожжение*, *заушение* ‘пощёчина; подзатыльник’, *побиение*, *плотоумерщвление*. Первые два образования связаны с библейскими текстами и употреблялись ещё в старославянских памятниках (LLP, s. 368, 662). Существительное *побиение* было зафиксировано Ф. Миклошичем со ссылкой на рукопись XIV в. (LPGL, p. 581). Лексема *плотоумерщвление* является окказиональной, по данным НКРЯ, и образована по образцу многочисленных сложных слов, издревле принадлежавших церковнославянской традиции.

Вызывает интерес функциональная сторона. Указанные производные слова в целом используются довольно активно не только в рассматриваемом нами тексте А.И. Герцена, но и у других светских авторов разных периодов (Н.А. Львов, И.С. Тургенев, Н.Е. Каронин-Петропавловский и др.). Ср. *всесожжение* – 85 вхождений, *заушение* – 53 вхождения, *побиение* – 30 вхождений. Причём они могут выступать вне связи со своими библейскими источниками и использоваться для создания иронического эффекта в контексте, например:

- (6) *При этом он оторвал подписи и предал имена дюжины кандидатов на бессмертие – всесожжению на свече, а текст послал набирать в типографию* («Былое и думы», часть пятая);
- (7) *Переменяющаяся лихорадка с пароксизмами дружбы и ненависти, целованья рук и нравственных заушений мне надоели* («Былое и думы», часть пятая);
- (8) *...оставить Польшу на побиение без всякого протеста со стороны русского войска также имело бы свою вредную сторону...* («Былое и думы», часть седьмая).

Единственное образование, отсылающее у Герцена к религиозному курсу, – окказионализм *плотоумерщвление*:

- (9) *Он видит внутреннее равнодушие ко всему, кроме материальных выгод, и сплетает на выручку из своего рационализма некую религию – католицизм без настоящего Христа и без папы, но с плотоумерщвлением («Былое и думы», часть восьмая).*

В-третьих, производные имена следующей группы: *танцевание, обсуживание, кривление, приискивание* – обращают на себя внимание склонностью к переходу в разряд устаревшей лексики, несмотря на отсутствие связей с церковнославянским книжным началом. Так, слово *приискивание* представлено в 33 вхождениях, *танцевание* имеет 22 вхождения, однако подавляющее большинство контекстов отражают употребление XVIII – XIX вв., например:

- (10) *...Оно потому и сомнение, что готово согласиться с говорящим или добросовестно искать смысл в его словах, теряя драгоценное время, необходимое на приискивание возражений («Былое и думы», часть четвёртая);*
 (11) *– А что, monsieur Dales, – спросил его раз мой отец, – вы можете, я полагаю, давать уроки танцевания? («Былое и думы», часть первая).*

Поиск по НКРЯ показывает, что пик использования слова *приискивание* пришёлся на первую треть XIX в.; всего два вхождения датируются началом XXI в. при полном отсутствии употреблений в течение 1930–2000-х годов (см. рис. 3). Единичность лексемы *танцевание*, датированная началом XXI в., явно связана с цитированием исторического источника – полного курса лекций по русской истории В.О. Ключевского. Речь идёт о статье «Мода как ристалище» С. Клишиной, которая была опубликована в 2003 г. на страницах интернет-альманаха «Лебедь»: *Младый шляхтич должен быть обучен языкам, конной езде, танцеванию, шпажной битве, красноречию, в книгах должен быть начитан.* (Ср. *Усовершенствованный младый шляхтич, желающий прямым придворным стать, должен быть обучен наипаче языкам, конной езде, танцеванию, шпажной битве, красноглаголив и в книгах начитан.*)

Отдельно следует рассмотреть использованные Герценом образования от глагольных основ, в настоящее время изменивших семантику либо огласовку – *заподозревание* < *заподозревать* (всего два вхождения в основном корпусе НКРЯ), *выработывание* < *выработывать* (три вхождения), *обработывание* < *обработывать* (37 вхождений), например:

- (12) *Они из своего неудачного патриотизма и страшных притязаний сделали какую-то Hochschule клеветы и заподозревания всех людей, выступавших на сцену с большим успехом, чем они сами («Былое и думы», часть шестая).*

В отличие от производного существительного, производящий глагол *заподозревать* имеет более широкое распространение (отсутствуя при этом в узусе «Былого и дум») – 47 вхождений, с пиками употребления в 60-е и 90-е годы XIX в. (см. рис. 4). Современные словарные материалы трактуют значение данного глагола как действие с отмеченным началом: «заподозревать, -аю, -ает, сов. (начать подозревать)» (РОС, с. 721). Однако контексты, представленные в НКРЯ,

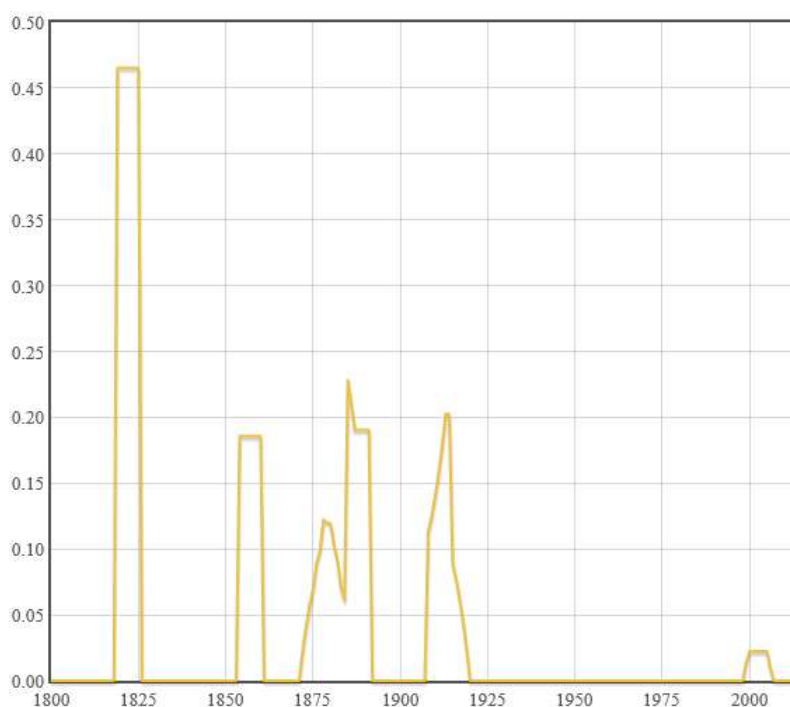

Рис. 3. Частотность употребления лексемы *приискивание* (1800–2014 гг.)

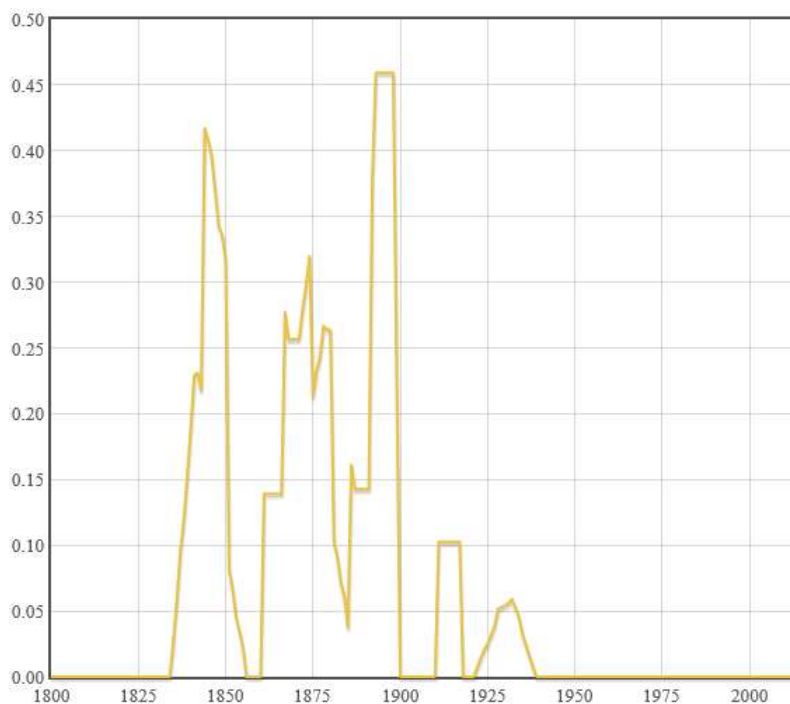

Рис. 4. Частотность употребления лексемы *заподозревать* (1800–2014 гг.)

свидетельствуют о том, что компонент ‘отмеченное начало’ далеко не всегда присутствует в семантике глагола. Как правило, его формы выражают значение

несовершенного вида и выступают как однородные члены по отношению к другим имперфективным глаголам. Показателен, в частности, следующий фрагмент из «Сатир в прозе» М.Е. Салтыкова-Щедрина: *Он без разбора хватал и ловил приезжающих на базар мужиков и торговцев, везде предполагая измену, во всяком неизвестном ему лице заподозревая насадителя клеветы и распространителя ложных слухов* (НКРЯ).

Что касается существительных *выработывание* и *обработывание*, они мотивированы, соответственно, вышедшими ещё в начале XX в. из употребления имперфективами *выработывать* и *обработывать*, унаследовавшими *-о-* в основе от производящих глаголов совершенного вида *выработать* и *обработать*:

- (13) *Это основы нашего быта – не воспоминания, это – живые стихи, существующие не в летописях, а в настоящем; но они только уцелели под трудным историческим выработыванием государственного единства...* («Былое и думы», часть четвёртая);
- (14) *Жанры могут изменяться, содержание – быть иным, но, так сказать, психическое обработывание материала – одно и то же* («Былое и думы», часть пятая).

На протяжении XIX в., как известно, употребление имперфективов с чередующимися *-о-* и *-а-* в основе представляло неустойчивую вариацию (см. [3]). Интересен тот факт, что Герцен вообще не использует вариантов с *-а-* в основе, хотя поиск по НКРЯ в целом показывает, что слово *выработывание* встречается начиная с 1859 г., а слово *обработывание* успешно конкурирует со своим вариантом с самого начала XIX столетия. Существительные с *-о-* в основе выходят из употребления после 1870 г.

В-четвёртых, помимо уже упомянутых лексем *конкресцирование* и *плотоумерщвление*, в произведении «Былое и думы» отмечен ряд окказиональных образований от русских глагольных основ: *омельчание* (ср. узуальный синоним *измельчание* – 88 вхождений в основном корпусе НКРЯ при одном у А.И. Герцена), *себябичевание* (ср. узуальное *самобичевание* – 193 вхождения в основном корпусе НКРЯ при отсутствии данного образования у А.И. Герцена), *себяобвинение* (ср. узуальное *самообвинение* – 74 вхождения в основном корпусе НКРЯ при одном у А.И. Герцена), *привенчивание*, *разбереживание*. Приведём некоторые контексты:

- (15) *Кине с ужасом и грустью видит понижение Франции, размягчение её мозга, её омельчание* («Былое и думы», часть восьмая);
- (16) *Вглядываясь с участием в их покаяния, в их психические себябичевания, доходившие до клеветы на себя, я, наконец, убедился потом, что всё это – одна из форм того же самолюбия* («Былое и думы», часть пятая);
- (17) *В записной книге того времени уцелели следы целой психической болезни от покаяния и себяобвинения до ропота и нетерпения...* («Былое и думы», часть четвёртая);
- (18) *Мудрено было бы сказать отчего, если б главная цель, с которой он всё это делал, была неизвестна; он хотел одного – лишить своих братьев наследства, и этого он достигал вполне привенчиванием сына* («Былое и думы», часть первая).

Если семантика большинства указанных образований ясна, то словообразовательные связи и лексическое значение слова *привенчивание* нуждаются в комментарии. Оно образовано от глагола *привенчивать* ‘усыновлять детей, рождённых вне брака’ (ТСЖВЯ, с. 418), имперфектива на базе глагола *привенчать*. Оба глагола не отличаются частотностью (соответственно, одно вхождение у глагола несовершенного вида и девять вхождений у глагола совершенного вида в основном корпусе НКРЯ). Интересно, что формы глагола *привенчать* могут употребляться в более широком переносном значении ‘присоединить, прикрепить’, в том числе А.И. Герценом:

- (19) *Соединяясь с Маццини, Ворцель хотел привенчать польское дело к общеевропейскому, республиканскому и демократическому движению* («Былое и думы», часть шестая);
- (20) *Николай ввёл смертную казнь в наше уголовное законодательство сначала незаконно, а потом привенчал её к своему своду* («Былое и думы», часть первая).

Возвращаясь собственно к окказионализму *привенчивание*, обратим внимание на то, что Герцен ставит его в кавычки, по-видимому, отчётливо осознавая непростую структуру и нетипичность данного образования для современного ему русского узуса.

Ещё одно существительное *разбереживание* также мотивировано имперфективом и нетипично для узуса (как современного Герцену, так и настоящего времени), однако автор не берет его в кавычки, в отличие от предыдущей лексемы:

- (21) *Мучительные разборы нас самих и друг друга, эти ненужные разбереживания словами недавних ран, эти непрерывные возвращения к одним и тем же наболевшим предметам миновали* («Былое и думы», часть четвёртая).

Примечательно, что производящий глагол *разбереживать* (от *разбередить*) в Национальном корпусе русского языка представлен однократно, имеясь в «Напрасных опасениях (По поводу современной беллетристики)» М.Е. Салтыкова-Щедрина: *Всё это или до крайности мало интересует её... или же представляется чем-то задорным, вызванным с единственной целью тревожить её самолюбие, разбереживать её раны* (НКРЯ).

Наконец, следует отдельно отметить случай окказионального употребления существительного *закрашивание*, которое вполне узуально с точки зрения своей структуры (хотя и не слишком частотно, всего шесть вхождений в основном корпусе НКРЯ). Однако, во-первых, употребление слова Герценом является самым ранним, во-вторых, оно выступает в контексте в форме множественного числа и, в-третьих, – в метафорическом значении, которое можно интерпретировать как ‘недомолвки, обиняки’:

- (22) *Все эти пощады, великодушия, закрашивания, спасения падают на нашу голову по тому великому правилу, постановленному Белинским: что «мошенники тем сильны, что они с честными людьми поступают как с мошенниками, а честные люди с мошенниками – как с честными людьми»* («Былое и думы», часть седьмая).

Во всех остальных контекстах, фиксируемых в Национальном корпусе русского языка, данное образование употребляется в прямом значении – действие по глаголу *закрашивать* ‘покрывать краской’, например: *Первый этап борьбы с хулиганскими граффити состоялся в июле. Второй этап закрашивания, проведённый несколько дней назад, проходил в рабочем режиме* (НКРЯ).

Таким образом, проведённый анализ показал следующее. Употребление существительных с суффиксом *-(e)ние* в произведении «Былое и думы» А.И. Герцена отражает, с одной стороны, тенденцию к расширению круга новой лексики, не использовавшейся ранее и приобретшей частотность в более позднюю эпоху (что произошло, в частности, со словом *нивелирование*); с другой стороны, автор продолжает использовать образования, более актуальные для узуса XVIII – начала XIX в. (например, *обработывание, рекогносцирование*). Не чужды Герцену, как любому образованному жителю России XIX в., лексические единицы, генетически связанные с церковнославянской книжной средой (*заушение, все-сожжение*), но, подобно многим его предшественникам и современникам, он употребляет их преимущественно в десакрализованных контекстах. Наконец, в «Былом и думам» присутствует ряд окказиональных образований, характеризующих именно идиостиль А.И. Герцена, среди которых выделяются существительные, мотивированные вторичными имперфективами (*обработывание, привенчивание, разбереживание*).

Источники

- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html>, свободный.
- ЛРС – *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. – М.: Рус. яз., 1976. – 1096 с.
- ТСРЯ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – URL: <http://ushakovdictionary.ru>, свободный.
- БТС – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
- СРЯ – *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Сов. энцикл., 1972. – 846 с.
- LLP – *Slovník jazyka staroslovenského* (Lexicon linguae palaeoslovenicae): 4 t. – Praha: Nakl. Československé akademie věd, 1958. – Т. 1. – 389 с.
- LPGL – *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum* / Ed. F. Miklosich. – Vindobonae: Guilelmus Braum Mueller, 1862–1865. – XXIV, 1171 p.
- РОС – Русский орфографический словарь / Под ред. В.В. Лопатина. – М.: Рос. акад. наук, 2004. – 960 с.
- ТСЖВЯ – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – СПб.; М.: М.О. Вольф, 1882. – Т. 3. – 576 с.

Литература

1. *Алтай Б., Новак М.* Семантика и функционирование производных существительных в произведении А.И. Герцена «Былое и думы» // Филология и культура. – 2016. – № 1. – С. 6–12.
2. *Николаев Г.А.* Лекции по русскому словообразованию. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 188 с.

3. Сагитова А.Ф. Соотношение глаголов несовершенного вида на *-ивать/-ивать* и *-ать/-ять* с исконным корневым гласным *-о-* // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – Т. 155, кн. 5. – С. 166–171.

Поступила в редакцию
24.07.17

Алтай Бейза, аспирант кафедры русского языка и прикладной лингвистики

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *komohti_paci@hotmail.com*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 5, pp. 1346–1357

**Functioning of Derived Nouns with the Suffix *-(e)nie*
in A.I. Herzen's "My Past and Thoughts"**

B. Altay

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: *komohti_paci@hotmail.com*

Received July 24, 2017

Abstract

The paper focuses on the semantics and functioning of nouns with the suffix *-(e)nie* (*-(e)nie*) in A.I. Herzen's "My Past and Thoughts". The research novelty is determined by the lack of linguistic knowledge about A.I. Herzen's writings. The research relevance is defined by the necessity to complete the analytic view of Russian language history and historical stylistics. The analysis has been carried out based on the Russian National Corpus, using the continuous sampling method. As a result of the analysis, quantitative data have been obtained. Furthermore, A.I. Herzen's usage of nouns has been characterized from the diachronic point of view, i.e., it has been revealed how active he was in usage of outdated lexemes or, on the contrary, new ones. To fulfill this purpose, data from the customized sub-corpus covering the "My Past and Thoughts" text have been compared with the main corpus data.

It has been found out that nouns with the suffix *-(e)nie-* are exceptionally frequent in "My Past and Thoughts". The data are characterized by several parameters: from the point of their origins, which are determined, in particular, by producing stems' features; from the point of usage frequency, both in works contemporary to Herzen's writings, as well as those preceding it and created later.

A.I. Herzen uses a) various archaisms, including those related to the Church Slavonic tradition (though, mainly, in non-sacral contexts), loan words subsequently displaced by their synonyms, and nouns motivated by verbs with outdated vocalization; b) words new to his time, but widespread later; c) occasional derivatives. The essential features of writer's personality are the usage of suffix derivatives based on imperfective verb stems, and also non-standard context decisions.

Keywords: A.I. Herzen, "My Past and Thoughts", suffix derivatives, nouns, structure, semantics, usage, functioning

Figure Captions

Fig. 1. The usage frequency of the lexeme *rekognostsirovanie* (*рекогносцирование* 'reconnaissance') (1800–2014).

Fig. 2. The usage frequency of the lexeme *nivelirovanie* (*нивелирование* 'levelling') (1800–2014).

Fig. 3. The usage frequency of the lexeme *priiskivanie* (*приискивание* ‘searching’) (1800–2014).

Fig. 4. The usage frequency of the lexeme *zapodozrevat’* (*заподозревать* ‘to suspect’) (1800–2014).

References

1. Altay B., Novak M. Semantics and functioning of substantive derivatives in “My Past and Thoughts” by A.I. Herzen. *Philology and Culture*, 2016, no. 1, pp. 6–12. (In Russian)
2. Nikolaev G.A. Lectures on Russian Word Formation. Kazan, Kazan. Gos. Univ., 2009. 188 p. (In Russian)
3. Sagitova A.F. Correlation between imperfective verbs ending with *-yvat’/-ivat’* and *-at’/-yat’* and having the primordial root vowel *-o-*. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, vol. 155, no. 5, pp. 166–171. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Алтай Б. Функционирование существительных с суффиксом *-(e)nie* в произведении А.И. Герцена «Былое и думы» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 5. – С. 1346–1357. ⟩

⟨ **For citation:** Altay B. Functioning of derived nouns with the suffix *-(e)nie* in A.I. Herzen’s “My Past and Thoughts”. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 5, pp. 1346–1357. (In Russian) ⟩